

УДК 81'23; 81'37

Филясова Юлия Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
phill.yield@gmail.com

Концептуализация и категория концепта в когнитивной теории Р. Лангакера и Л. Талми: интеграция когнитивных и языковых структур

Аннотация

Когнитивная лингвистика – это относительно новое направление в языкознании, которое изучает процессы формирования знаний и закрепления их в языке. Когнитивные исследования помогают понять, каким образом язык зависит от мышления и, наоборот, в какой степени языковая система влияет на процесс мышления. Цель статьи состоит в анализе категории концепта как связующего элемента между когнитивной и языковой системами в трудах одних из основателей когнитивной лингвистики – Рональда Лангакера и Леонарда Талми. Учёные рассматривали когнитивные процессы в качестве главного условия появления концептов – семантических категорий, выраженных в языках в виде лексических и грамматических значений и являющихся системообразующими элементами языковой системы. Согласно Лангакеру и Талми, концепты формируются в результате длительного непрерывного процесса восприятия информации человеком об окружающей действительности различными органами чувств путём рефлексии прошлых событий и прогнозирования развития ситуаций в будущем. Развитие концептов происходит благодаря фреймовому принципу мышления, когнитивной способности установления семантических узлов и составления концептуальных схем, обеспечивающих постоянный анализ отношений между элементами когнитивных систем и экстраполяцией значений. Концептуализация, будучи результатом упорядочивания информации об окружающем мире, установлении семантических связей, интериоризации и категоризации знаний, помогает определять основные свойства объектов и явлений и их ценности для социального сообщества. Поскольку оформление в качестве системных языковых инвариантов приобретают только наиболее существенные смысловые связи, язык является элементом культуры, ценных знаний, обеспечивающих устойчивое развитие общества на протяжении длительного времени.

Ключевые слова: мышление, семантические связи, концептуальные схемы, культура, культурный релятивизм, лингвистический релятивизм, ментальное сканирование, экстраполяция

© Филясова Ю. А. 2024

Для цитирования: Филясова Ю. А. Концептуализация и категория концепта в когнитивной теории Р. Лангакера и Л. Талми: интеграция когнитивных и языковых структур // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 173–190.

Yulia A. Filyasova
Saint Petersburg State University of Economics
St Petersburg, Russian Federation
phill.yield@gmail.com

Conceptualization and the category of concept in R. Langacker's and L. Talmy's cognitive theory: Integration of cognitive and linguistic structures

Abstract

Cognitive linguistics is a relatively young field of linguistics which studies the processes of knowledge development and their emergence in language. Cognitive studies help understand to what extent language

depends on cognition and, vice versa, to what degree the language system affects cognition. This paper aims to represent the category of concept as a link between cognitive and language systems based on the works of the founders of cognitive linguistics – R. Langacker and L. Talmy. The scientists are among those who consider cognitive processes as the main condition for generating concepts – semantic categories expressed in languages as lexical and grammatical meanings forming the system of language. According to Langacker and Talmy, concepts appear as a result of a long-term continual process of perceiving information from the environment by different sense organs, performing self-reflection and forecasting future. The development concepts is possible due to the framing principle of thinking, the cognitive ability to establish semantic nodes and create conceptual patterns that lay the basis for constant analysis of relations among the elements of cognitive systems and meaning extrapolation. Conceptualization as a result of information structuring, semantic links development and knowledge categorization determines the main properties of objects and phenomena, along with their values, for a social community. Since the status of linguistic invariants is acquired only by the most significant semantic features, language is viewed as part of culture and a matrix of valuable knowledge providing sustainable development of society in the long term perspective.

Keywords: cognition, semantic links, conceptual schemes, culture, cultural relativism, linguistic relativism, mental scanning, extrapolation

© Filyasova Yu. A. 2024

For citation: Filyasova, Yu. A. (2024). Kontseptualizatsiya i kategoriya kontsepta v kognitivnoy teorii R. Langakera i L. Talmi: integratsiya kognitivnykh i yazykovykh struktur [Conceptualization and the category of concept in R. Langacker's and L. Talmy's cognitive theory: Integration of cognitive and linguistic structures]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 173–190.

1. Введение [Introduction]

Когнитивные способности человека являются предметом многочисленных исследований, рассматривающих соотношение языка и культуры [Черниговская, 2022], механизмы работы мозга и психических функций [Черниговская, 2021], зависимость языка от генетической наследственности [Золян, 2016], становление детской речи [Воейкова, 2017 ; Казаковская, 2017] и др. Под влиянием широкого спектра когнитивных исследований, проводимых в настоящее время учёными по различным направлениям, Т. Г. Скребцова ставит вопрос интегральности когнитивной лингвистики в будущем [Скребцова, 2018]. На необходимости объединения и совместного анализа результатов исследований в языке, психологии, социологии и антропологии акцентирует внимание Т. В. Мишина, с перспективой дальнейшего совместного моделирования когнитивных процессов, стратегий, способностей и способов мышления [Мишина, 2010].

Практически с момента появления когнитивной лингвистики как науки подчёркивается её тесная связь с психологией, изучающей способы человеческого восприятия действительности и формирования системы знаний о мире [Кубрякова, 1994]. Выявлена непосредственная взаимосвязь между информацией и значением, когницией и интерпретацией [Демьянков, 1994], между концептуальными и денотативными значениями слов, между семантикой и прагматикой [Селиверстова, 2002], процессами мышления и значениями языковых единиц [Кибрик, 2008].

Развитие когнитивной лингвистики во многом опирается на анализ мыслительных процессов. Появление языковых единиц как абстрактных сущностей возможно благодаря мышлению, которое закрепляет определённые значения путём экстраполяции. А. Р. Лурия считает, что в основе языковой способности лежит особая форма мышления: «в отличие от животных, человек обладает совсем новыми формами познавательной деятельности ... и отвлечённым мышлением» [Лурия, 1979, с. 5]. На примат мышления указывает И. Кант: «Происхождение понятий по одной форме основывается на рефлексии и на отвлечении от различия вещей, обозначенных некоторым представле-

нием. И, следовательно, тут возникает вопрос: какие действия рассудка образуют понятие, или – что то же – относятся к построению понятия из данных представлений?» [Кант, 1980, с. 397]. Рассуждения Э. Бенвениста также содержат идею об отношениях между языком и мышлением: «мыслительные операции, независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке» [Бенвенист, 1974, с. 104], «мышление может свободно уточнять свои категории, вводить новые, тогда как категории языка, будучи принадлежностью системы, ... не могут быть изменены по произволу говорящего» [Там же, с. 106]. Связь языка и мышления отчётливо прослеживается в таких когнитивных механизмах как метафора и метонимия [Елоева и др., 2014], отражающих процесс развития семантического значения путём абстрагирования от прототипической ситуации [Кустова, 2000].

Взаимодействие языка и мышления порождает не только языковые инварианты на уровне фонологии (фонемы), семантики (лексемы) и грамматики (предложения), но и на уровне мышления. Так, например, фонологическая теория, предложенная Н. С. Трубецким, предполагает существование дифференциальных признаков [Трубецкой, 1960], относящихся к категории абстракций: «фонологичность, абстрактность дифференциальных признаков доказывается тем, что с точки зрения объективно-физических характеристик они не являются, как правило, привативными» [Зиндер, 2007, с. 57]. Дифференциальные признаки и другие абстрактные категории лексического и грамматического плана формируется в онтогенезе путём анализа большого объёма речевого материала (или, по аналогии с терминологией языка программирования, анализа больших данных). В. Б. Касевич предлагает ввести дополнительный уровень анализа языковых явлений – префонологический и пресемантический [Касевич, 2020], – которые объясняли бы связь между врождённым языковым механизмом, или общечеловеческим языком по Н. Хомскому, и функционированием конкретного языка.

Одной из категорий до-речевого анализа, являющийся связующим звеном между мышлением и языком, является концепт. В. И. Болотов предлагает считать когнему (по аналогии с фонемой, морфемой и др.) планом выражения концепта. Оба термина культурно и индивидуально обусловлены и связаны восприятием окружающего мира обществом и индивидом [Болотов, 2008]. Концептуальный подход к языку основывается на длительном формировании смыслов в процессе исторического развития человеческого языка, в результате которого слова, используемые носителями языка на современном этапе, хранят в себе множество накопленных смыслов [Самигуллина, 2009]. Разграничение между универсальным (общим) значением слова и конкретным (частным) употреблением позволяет реализовать актуальное членение предложения в синтактике в противопоставление с парадигматическими отношениями, имеющими связь с концептуальными значениями языковых единиц [Розина, 1994].

Активное развитие когнитивной лингвистики как научной дисциплины на протяжении нескольких десятилетий позволило обозначить ряд подходов к изучению семантики языковых единиц [Lakoff, 1986 ; Langacker, 1968, 1986, 1990, 1993, 1995, 1999 a, b, 2000 ; Jackendoff, 1996 ; Cienki, 1996], подойти к проблемам лингвистического детерминизма и релятивизма, которые начали рассматриваться ещё В. Фон Гумбольдтом, и позже Ф. Боасом, Э. Сепиром, Б. Уорфом, Л. Витгенштейном, Р. Брауном, Э. Ленненбергом. Сегодня изучение вопросов лингвоспецифичности и непосредственного участия человека в формировании языкового материала продолжается в [Сенкевич, 2019 ; Бородай, 2019 ; Кибрик, 2023].

Ц е л ь данной работы заключается в анализе категории концепта как связующего элемента между когнитивной и языковой системами в трудах одних из основателей когнитивной лингвистики – Рональда Лангакера и Леонарда Талми. В задачи исследова-

ния входит изучение взглядов учёных на взаимоотношение языка и мышления, языка и культуры, процесс концептуализации в сознании человека и формирование семантических категорий. Рассмотрение категории концепта в различных областях знаний является актуальным направлением современных исследований, поскольку позволяет получать более широкую и полную картину о процессах и явлениях окружающей действительности, чем представления о понятиях, раскрывающих денотативное и сигнификативное значения в словарях и специализированных источниках. Кроме того, концептуальный анализ предоставляет возможность изучать новые явления, которые ещё не отражены в справочной литературе. Наконец, крайне важно обращение к истокам когнитивной лингвистики и дискуссионным вопросам, возникающим по мере развития научных знаний и появлении новых технологических разработок. Прикладное значение когнитивных исследований языка заключается в возможности использования результатов в практике обучения студентов иностранным языкам [Щепилова, 2013 ; Нильсен, 2018 ; Шамина, 2022], обучения компьютерных программ человеческому языку [Фрумкина и др., 1990]. На современном этапе во многом благодаря развитию информационных технологий и искусственного интеллекта, лингвисты всё чаще обращаются к механизмам работы сознания, мышления и порождения речи.

2. Интеграция когнитивных и языковых структур в когнитивной теории Р. Лангакера и Л. Талми [Integration of cognitive and language structures in R. Langacker's and L. Talmy's cognitive theory]

2.1. Язык и мышление [Language and thinking]

Когнитивная лингвистика рассматривает вопросы соотношения языка и мышления, которые не имеют однозначных соответствий. С одной стороны, мысль как результат сознательной мыслительной активности способна существовать независимо от языка. Простым примером может служить музыкальное произведение или мелодия, которая хранится в памяти и может быть воспроизведена в любое время с помощью вибраций голоса или музыкального инструмента. Язык не участвует в создании музыкальных произведений, однако музыка есть продукт мыслительных операций. Аналогичным образом, скульптор не пользуется лингвистическими средствами при создании скульптур; вербализация не задействована в процессе сборки пазлов. Те случаи, когда человек затрудняется выразить свою мысль, идею или желание, т. е. подобрать слова для того, чтобы найти способ вербализовать их с помощью языковых средств, доказывают, что мышление может существовать вне языка. С другой стороны, большая доля мыслительных процессов невозможна без участия языка. Так, например, арифметика как раздел математики представляет собой концептуальное поле языка с определённым набором языковых знаков, символов и операций, которые значительно облегчают многочисленные функциональные области человеческой деятельности, такие как бухгалтерский учёт и компьютерные технологии. Следовательно, благодаря наличию языковой репрезентации идеи существования арифметики, люди могут пользоваться соответствующими языковыми инструментами и создавать с их помощью новые объекты действительности [Langacker, 1968].

В языке существуют неоднозначные концепты, заставляющие человека размышлять, развивать свои когнитивные способности и формировать определённую картину мира. К таковым относятся «свобода» и «справедливость», которые определяют образ видения реальности, не предоставляя чётких инструментов дифференциации степеней свободы и справедливости. Практически невозможно или крайне сложно дать чёткое языковое определение этим понятиям. Идеи свободы или справедливости индивидуальны и во многом опираются на психический и чувственный опыт индивида. Поскольку

психическое восприятие событий, поведения окружающих и отношений у разных людей и в разных культурах различно, то и идеи свободы и справедливости также крайне вариативны. Кроме того, отношение человека к пониманию идеи свободы и справедливости может меняться со временем в результате качественных изменений в сознании в результате когнитивной обработки данных о социальных отношениях.

Идея зависимости мышления от языка сталкивается со спорным утверждением о том, что язык определяет мышление и способ восприятия окружающей действительности. Формулируя мысли на основе анализа прошлого опыта, люди часто сталкиваются с пониманием ошибочных суждений и склонны пересматривать свои убеждения и установки, отражённые в языке. Примерами коллективного пересмотра стереотипов могут служить пословицы с противоположным значением, например, «Работа не волк, в лес не убежит» vs. «Без труда не выловишь и рыбку из пруда»; «Терпение и труд всё перетрут» vs. «За напрасный труд никто «спасибо» не скажет». Осмысление и переосмысление социальных установок и поведенческих моделей невозможно было бы только на основе самого языка, поскольку однажды созданное клише служило бы правилом, не подлежащим сомнению. Следовательно, мышление существует как более мощная когнитивная субстанция, чем язык. Лингвистическое оформление является частным случаем выражения результатов мыслительных операций, которые опираются на звуки и графические знаки, символически передающие концептуальные образы для возможности осуществления коммуникации, управления, самовыражения, социального объединения и выполнения различных видов деятельности [Langacker, 1999 a].

2.2. Межъязыковые различия [Cross-language differences]

Язык является интегральным компонентом сознания [Langacker, 1995]. Язык, будучи одним из наиболее удобных средств выражения мыслей, способен передавать высокую степень детализации и спецификации информации, включая реальные и гипотетические ситуации, оттенки модальности, которые отличают вербальный язык от жестового языка, эмоционально-экспрессивных способов выражения чувств, музыки, математики и т. д. Тем не менее, человеческий язык не является единым. Языковое многообразие, которое мы наблюдаем по всему миру, демонстрирует очевидные различия в способах концептуальной категоризации и систематизации концептуальных знаний, с одной стороны, и способах их языковой репрезентации, с другой стороны. Так, например, концептуальная дифференциация цветов и их закрепление в языковых знаках различны в русском (*синий, голубой*), английском (только *blue*) и эскимосском языках (*tungujuqtuq*, который имеет значения 'синий' и 'зелёный'). Языковая репрезентация, вероятно, опирается на ежедневный опыт носителей языка, которые сталкиваются с разными видами реальности. Наиболее частотные образы становятся типичными концептуальными категориями, которые отражаются в языке как минимальные значимые языковые знаки, или слова. Такие цвета как синий, голубой или зелёный являются характерными признаками неба, травы, деревьев, т. е. объектов действительности, доступных непосредственному наблюдению. На вопрос «Что может быть голубым или зелёным?» носитель русского языка без труда может назвать «небо» или «деревья». В противопоставление этим цветам представим, например, очень тёмный оттенок тёмно-коричневого цвета, который практически трудно отличить от чёрного (эскимосский *tutepriun*, при этом собственно чёрный – *qirniqtaq*). Носитель языка будет долго подбирать нужное слово или выражение, чтобы точно описать данный оттенок. Обычный носитель английского языка, не будучи экспертом в области колористики, не часто сталкивается с необходимостью описывать объекты крайне тёмных оттенков коричневого цвета, поэтому и языковое выражение данных цветов не получает чёткого закрепле-

ния лингвистическими средствами. В китайском и тонганском языках, а также языке навахо значения 'красный' и 'коричневый' совмещены в одном слове (китайский – *hóng*, тонганский – *kula*, навахо – *lichii*), а для русского, английского и целого ряда других языков это два разных слова (*красный vs коричневый, red vs brown* и т. д.). Подобных примеров можно привести очень много, и далеко не только из сферы цветообозначения.

Мышление человека обусловлено лингвистической категоризацией опыта лишь в той степени, в которой эта категоризация облегчает выражение понятий и способствует осуществлению коммуникации. При отсутствии вербального обозначения какого-либо концепта, которым общество оперирует в повседневной деятельности, коммуникация была бы значительно затруднена. При этом обратное влияние, т. е. влияние языкового знака на концептуальный образ, минимально. При отсутствии языковых знаков для тех или иных концептов, носители языка оперируют дескриптивными конструкциями и условными обозначениями, релевантными для узкого контекста. Так, например, можно создать образ единорога с носом кота, для которого нет существующего слова, однако, данная вербальная лакуна не мешает нам представить себе такого единорога в своём сознании.

2.3. Культура как когнитивная система [Culture as cognitive system]

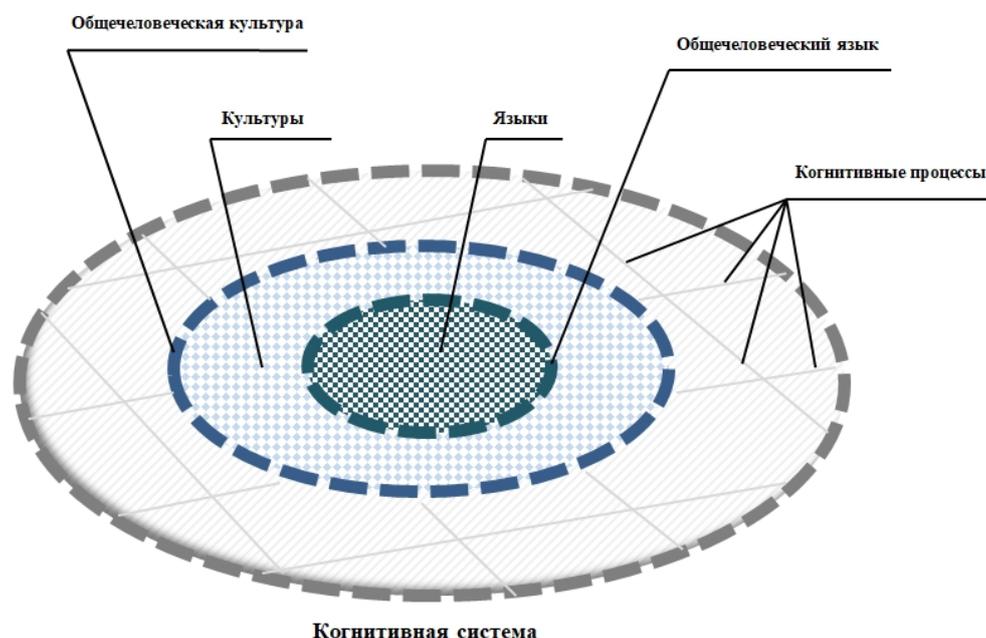
Человеческий мозг представляет собой хорошо организованную систему, которая устроена таким образом, что его основной функцией является создание, развитие и передача культурных ценностей новым поколениям. Эта система содержит ряд когнитивных способностей и функций, которых не обнаруживается у других биологических видов. Содержание данной системы наполнено когнитивными эффектами и схемами и моделями, которые определяют поведение человека. Некоторые аспекты функционирования культуры как когнитивной системы доступны сознательному осмыслению, однако сознание не является обязательным или автоматически включённым компонентом многочисленных операций данной системы [Talmu, 2000 а]. Культура как когнитивная система работает в составе целостной нейронной сети организма человека при восприятии и интерпретации событий и поведения других индивидов. Когнитивная культура выступает как система ценностей и ориентиров и направляет индивида в поведенческой практике выполнения задач и способствует трансляции самой когнитивной культуры для других членов общества.

Культура как когнитивная система выступает в двух ипостасях: как общечеловеческая система ценностей и культура определённого народа, – наподобие когнитивной языковой системы, гипотеза о существовании которой была предложена Н. Хомским. Наличие общечеловеческой культуры подтверждается культурными универсалиями, являющиеся неотъемлемыми компонентами любой культуры. К культурным универсалиям относятся: возраст, спорт, одежда и украшения, причёска, календарь, гигиена, уход и забота о чистоте, приготовление пищи, табу в еде, время приёма пищи, танцы, музыка, празднества, игры, подарки, прогнозирование будущего, толкования снов, образование, медицина, хирургические операции, чудесное исцеление, беременность, токология, послеродовой уход, аблактирование, обычаи пубертатного периода, эсхатология, этика, этноботаника, этикет, юмор, язык, жесты, имена собственные, числительные, правила коммунального проживания, гостеприимство, супружество, семья, гендерные отношения, отношения родства, родственные связи, кровосмешение, ограничения половых отношений, умеренность в выполнении биологических функций, домоводство, декоративное искусство, разведение огня, народное творчество, религиозные ритуалы, похоронные обряды, оплакивание, представления о душе, приветствие, космология, мифология, жертвоприношение высшим силам, суеверия, магия, наблюдение за погодой, ведение торговли, совместный труд, наказание, организация общества,

статусные различия, право на собственность, право наследства, правительство, законы, общественная политика [Murdock, 1949].

Культура акцентирует определённые формы познания посредством создания дискурса и поведенческой практики. Вероятно, сознание считает приоритетными те формы познания, которые культура выделяет как наиболее значимые, поэтому соответствующие нейронные связи отличаются большей плотностью и сложностью. Когнитивистика как наука выдвигает положение о том, что человеческое общество формирует, поддерживает, развивает и передаёт новым поколениям коллективную систему знаний и поведенческие модели, известные как культура определённого народа. Для когнитивной науки важно различать, что является универсальным для всех культур, а что – специфическим для отдельного общества. Внутри каждого культурного сообщества необходимо различать общее и индивидуальное для определения роли и влияния культуры на отдельного индивида, например, одежда, имущество, праздники, подарки и др.

Несмотря на то, что языковая структура сама по себе является универсалией, специфические черты каждой языковой системы культурно обусловлены формами социального взаимодействия, которые представляют ценность в постоянно меняющихся условиях взаимодействия носителей языка. Язык является главным инструментом и интегральным компонентом культуры, отражение которой в языке достаточно глубоко и весьма существенно [Langaker, 1999 b]. Культура и общественные ценности интегрированы в языковую структуру для обеспечения сохранения системы неизменной на протяжении длительного времени (рис. 1).

Р и с у н о к 1. Схема соотношения языка и культуры в сознании человека
 [F i g u r e 1. Language and culture interaction model in human consciousness]

Язык выполняет интерактивную и семиологическую функции, которые тесно друг с другом связаны. Семиологическая составляющая находит выражение при подборе тех или иных языковых средств для выражения собственных идей, чувств, эмоциональных переживаний, планов и других намерений, однако выражение необходимо для осуществления коммуникации в составе определённого сообщества. Когнитивные образы, получающие вербальную основу, предназначены либо для реально существующего,

либо для воображаемого собеседника. Взаимопонимание и успешная коммуникация возможна только при общении индивидуумов со схожими когнитивными культурными и языковыми системами.

2.4. Концептуальный подход к языку [Conceptual approach to language]

В рамках когнитивной лингвистики рассматриваются три подхода к анализу языка – формальный, психологический и концептуальный. С точки зрения формального подхода, язык предстаёт как автономная система знаков, которая делится на морфологический, синтаксический, лексический и фонетический уровни. Генеративная грамматика также построена на формальных принципах функционирования языка. Психологический подход к языку акцентирует внимание на таких процессах как восприятие, память, внимание и понимание причинно-следственных связей. В рамках психологического подхода оперируют такими категориями как семантическая память, ассоциативные концептуальные связи, структурирование категорий, логическое мышление и контекстуальное окружение. Концептуальный подход позволяет понять, каким образом язык способствует организации содержания концептов, таких как пространство и время, обстоятельства и события, сущности и процессы, движение и местоположение, смысл и каузальность [Talmy, 2006]. К базовым концептам, которые также формируются при активном участии языка, относятся внимание и перспективное планирование, воля и намерение, ожидание и чувства. Психодинамическая сила способствует концептуальной организации языка [Talmy, 1988, p. 72], в то время как социодинамическая сила – распространению концептов среди носителей языка определенного языкового сообщества [Talmy, 1988, p. 75]. Формирование концептов осуществляется с помощью лексических и грамматических (морфологических и синтаксических) средств. Грамматика представляет собой область, в которой получают систематизированное оформление и символическую репрезентацию концепты различного содержания вследствие сложного символического переосмысления отношений между концептами [Langacker, 1986].

В рамках концептуального подхода язык рассматривается как взаимодействие концептуальных структур – таких, которые участвуют при метафорическом моделировании, семантическом фрейминге, анализе контекстуальных связей и интегрировании концептуальных категорий в более крупные структурированные системы концептов. В процессе речепорождения выбор и оценка семантической структуры и грамматической последовательности осуществляются одновременно [Langacker, 1993].

Когнитивная лингвистика занимается изучением семантической стороны языка, которая находится в сознательно контролируемой и осознаваемой человеком области разума. Основным объектом когнитивной лингвистики являются качественные ментальные явления, порождаемые сознанием. Семантика относится к области концептуального содержания, поскольку семантическое значение оформляется языковыми знаками, и представляет собой концептуальную организацию языка. Следовательно, «семантический» является частным случаем более общего термина «концептуальный» [Talmy, 2000 b]. «Концептуальный» и «семантический» находятся в гипер-гипонимических отношениях. Концепт включает большее по объёму содержание, чем языковое значение. Лингвистическое значение получает выражение в языке в целом и в различных языках в частности. Исследование когнитивной семантики – это исследование концептуального содержания и его языковой организации с помощью лингвистических средств. Единая семантическая локализация [Talmy, 2020], вероятно, восходит к более общим когнитивным процессам, позволяющим преодолевать языковую избыточность и разграничивать репрезентации разных концептуальных категорий, которые, в свою очередь, необходимы для повышения коммуникативной эффективности.

Изучение когнитивной семантики опирается на организацию концепта в сознании. Объектом исследования когнитивной семантики выступают качественные явления ментального плана, которые осознаются носителями языка. Когнитивная семантика является областью феноменологии, которая занимается концептуальным содержанием и его структурной репрезентацией в языке. Когнитивная семантика исследует содержание концептов и их выражение в языке. Когнитивная семантика является частью феноменологии, в частности, феноменологии концептуального значения и его выражения в языковой системе. Основным методом анализа феноменологических и когнитивных явлений с точки зрения организации структуры сознания является *и н т р о с п е к ц и я*.

Изучение когнитивной семантики выполняется с помощью методов, раскрывающих связи между языком и сознанием, взаимодействие между когнитивными способностями человека и языковыми формами. Методы когнитивной семантики наиболее близко связаны с изучением мыслительных процессов, ментальных репрезентаций фактов действительности. Так, например, метод интроспекции предполагает организацию и проведение процедур по анализу определённого языкового материала под руководством исследователя. Результаты интроспективных исследований могут быть сопоставлены с результатами других областей знаний, таких как дискурсология и корпусная лингвистика, контрастивные и диахронические исследования, контекстуальный и культурологический анализ, психолингвистические методы наблюдения и эксперименты, исследования в области нейропсихологии.

Единицами анализа могут выступать как элементы поверхностной языковой структуры, так и элементы глубинного семантического уровня. Соотношение между этими двумя системами не всегда однозначное. Набор семантических элементов может быть выражен одним элементом (словом) поверхностной структуры и, наоборот, одна семантическая единица получает языковое выражение с помощью нескольких языковых единиц (словосочетания или выражения). Аналогично, семантические элементы разных типов могут быть выражены одинаковыми типами поверхностных структур или, напротив, одинаковые элементы семантики получают разное выражение с помощью языковых средств. В задачи исследователей входит выявление межъязыкового соотношения между способами выражения глубинной семантической структуры и поверхностного языкового уровня. Процедура исследования включает такие стадии как выявление элементов семантической и поверхностной структур, наблюдение за комбинаторными отношениями с другими элементами, межъязыковое сравнение элементов и их коллокаций, выявление когнитивных процессов и структур, которые могли послужить причиной возникновения и развития подобных феноменов. Данная процедура даёт общее представление об исследовании отношений между единицами глубинного и поверхностного уровней.

Помимо когнитивной семантики, в фокус внимания попадает когнитивная фонология. Единицы фонологического уровня, обладая когнитивной природой, участвуют в процессах речепорождения, смысловоразличения, распознавания образа слов посредством акустических ключей [Завьялова, 2014; Шевченко, 2017, 2018].

2.5. Когнитивные способности человека [People's cognitive abilities]

Человек обладает широким спектром перцептивных способностей, например, способностями восприятия цветов, тональностей, вкусовых различий, запахов, тактильных ощущений, способностями к восприятию пространственных параметров, временных изменений, переживанию эмоций и эмоциональным интеллектом [Langacker, 2000]. Перечисленные способности обладают огромным потенциалом к накоплению человеческого опыта в сознании каждого отдельного индивида. Сознание, в свою очередь, наделено способностью когнитивной обработки полученного опыта и формирования

концептов. Процесс концептуализации носит иерархический характер, т. е. каждый новый концепт, появляющийся в сознании на основе вновь приобретённого опыта, основывается на образованных ранее концептах и встраивается в определённую структуру индивидуальной когнитивной системы. Так, человек способен сравнить собственные впечатления от двух разных событий, сопоставляя их сходства и различия; использовать одну когнитивную структуру для анализа другой когнитивной структуры; абстрагировать или, напротив, детализировать приобретенный опыт с разной степенью погружения в пережитую ситуацию; направлять и фокусировать внимание, а также группировать и монтировать приобретенный опыт наподобие оператора или видеомонтажёра, монтирующего кадры кинофильма.

Анализ опыта имеет фундаментальное значение для лингвистической семантики. Способность установления связей между объектами реальности с целью их сравнения, оценки отношений, положения относительно других объектов, определяет восприятие действительности как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных событий. В лексических единицах, таких как глаголы, прилагательные, служебные слова, отражаются типы связей и отношений, существующих между объектами и явлениями действительности. Кроме того, человеческое сознание способно группировать схожие объекты по признаку общности функциональных признаков, близости в пространстве и времени и некоторым другим и далее оперировать не отдельными объектами, а классами объектов для решения задач более высокого порядка. Группировка объектов и оперирование целой группой как одной единицей приводит к возникновению концептуальной реификации, или опредмечиванию абстрактных понятий, выраженных существительными. Дальнейший когнитивный процесс носит название ментального сканирования, позволяющего осуществлять «навигацию» по сложной иерархически организованной концептуальной системе, наполняющей человеческое сознание. Человек с большой долей свободы способен ориентироваться в имеющейся у него в сознании системе концептов как с точки зрения статической структуры, так и отслеживая развитие семантических отношений в динамике по мере их формирования.

Содержание концептов хранится в нейронах сложной центральной нервной системы. Человек является носителем концептуальных знаний, интегрированных в высокоорганизованные системы. Когнитивные процессы осуществляются благодаря оперированию концептами в ходе активных мыслительных процессов. Любое предложение обладает смыслом благодаря возможности человека абстрактно представлять ту или иную коммуникативную ситуацию. В процессе коммуникации участники общения могут обсуждать темы, которые напрямую не соотносятся с их непосредственным окружением [Langacker, 1968]. Способность концептуального моделирования отражает возможность людей делиться своими предположениями относительно гипотетических прошлых, настоящих или будущих событий. Гипотетические ситуации, которые становятся предметом обсуждений двух и более коммуникантов, могут не быть основаны на реально происходящих с ними событиях. Человек может извлекать из памяти отдельные обстоятельства или фрагменты ситуаций и конструировать возможные варианты развития событий или устанавливать причинно-следственные связи, о которых он наверняка не знает, но стремится установить. Концептуальное моделирование может осуществляться даже не на том, что человек видел или слышал, но на основе полностью предполагаемых положений. Следовательно, умственные процессы человека не могут быть основаны на сугубо сенсорном опыте. Путём реорганизации и реструктуризации знакомых концептов человеческое сознание способно генерировать новое концептуальное содержание, которое, в свою очередь, является основной творческого потенциала индивида. Концептуальные образы встраиваются в структурированное концептуальное поле сознания; в противном случае, оно не было бы способно осуществлять когнитив-

ную деятельность, имея в арсенале огромное количество концептов, основанных на реальном опыте, и образов, являющихся продуктом когнитивной обработки сенсорных впечатлений, когнитивных конструкторов и гипотетических реальностей.

Когнитивные системы различаются по степени проникновения в глубинные структуры сознания [Talmy, 2000 a]. Так, например, носитель языка может знать только одно значение какого-либо многозначного слова, однако при этом не догадываться о других значениях этого слова. Следовательно, данный носитель языка имеет только поверхностный доступ к семантическому содержанию данного концепта. Метод интроспекции при исследовании конкретной языковой единицы будет характеризовать ту степень глубины сознания, которая доступна носителю языка для непосредственного наблюдения. Принципиальная и наиболее важная функция структурирования когнитивных систем заключается в построении концептуальной когерентности, т. е. создании интегративной и интегрирующей структуры, объединяющей все потенциальные концепты. Данная функция реализуется в двух измерениях – пространстве и времени. Любая когнитивная система обладает свойствами концептуального структурирования, которые могут, но не всегда совпадают со свойствами других когнитивных систем.

Концептуальные представления и образы формируют значения языковых единиц. Лингвистическая семантика раскрывает значения абстрактных сущностей, таких как представления и концепты [Langacker, 1990]. Термин «концептуализация» обладает довольно широкой семантикой; он включает как новые представления, так и устоявшиеся концепты; опирается на сенсорный, кинестетический и эмотивный опыт и зависит от непосредственного контекста (социального, физического, языкового). Поскольку концептуализация является процессом и результатом когнитивной обработки, она нацелена на дифференциацию и характеристику событий, порождающих когнитивный опыт и новые семантические связи.

2.6. Лексика как результат когнитивного осмысления концептуальных представлений [Lexis as a result of cognitive awareness of concepts]

Лексика является первым языковым уровнем, который оформляет языковое выражение концептуальных образов, поскольку слово обладает автономным семантическим содержанием. Лексические единицы формируют содержание когнитивных репрезентаций в составе более крупных языковых единиц. Слова являются универсальными единицами как глубинного, так и поверхностного уровней, поскольку получают фонологическое, фонетическое и синтаксическое оформление в составе высказываний. Посредством слов как независимых единиц языка осуществляется репрезентативная связь между концептуальной структурой и синтаксическими отношениями. Фонетические корреляты оформляют поверхностную структуру высказываний согласно фонологическим правилам на основе фонологических репрезентаций лексических единиц.

Концепты являются не автономными сущностями, а продуктами когнитивной деятельности носителей языка [Langacker, 1999 b]. Следовательно, наряду с объектами концептуализации, необходимо понимать свойства и качества субъектов, создающих концептуальные образы и схемы. В процессе речевого акта каждый участник коммуникации определённым образом воспринимает и видит ситуацию общения. Одновременно, он допускает, что другие собеседники могут смотреть на ситуацию с другой точки зрения. В акте коммуникации складывается общее понимание и видение ситуации каждым её участником.

Лексика является результатом коллективного осмысления человеческого опыта. Лексическая единица объединяет определённую форму и значение, которые остаются неизменными при употреблении в огромном количестве контекстов, которые имеют повторяющиеся признаки, закреплённые в языковом знаке. Слово образуется в процессе

д е к о н т е к с т у а л и з а ц и и по мере того, как случайные признаки редуцируются, оставляя место исключительно для закономерно повторяющихся семантических связей [Langacker, 2000]. Концепты, обретающие статус лексического значения, являются естественными для человеческого понимания и обладают культурной значимостью. Их появление в ходе социального взаимодействия обогащает не только коммуникативную практику, но и когнитивные возможности носителей языка.

Большинство лексических единиц характеризуется значительным спектром взаимосвязанных значений, которые определяют концептуальные схемы (семантические поля) этих лексических единиц. Некоторые значения слов имеют друг с другом прямые семантические связи, основанные на ассоциациях или переносе значения, в то время как другие не всегда однозначны и могут быть результатом диахронических изменений или случайных наименований в отдельных областях знаний. Семантические узлы и категоризация семантических связей различаются глубиной, разветвлённостью и структурной типологизацией. Описание лексического значения должно учитывать все возможные значения слова, которые представляют собой сложную сеть семантических связей. Знание лексических единиц отдельными носителями языка всегда ограничено одним или двумя, как правило, прототипичными (или наиболее употребительными) значениями. Однако лексическое значение слова может иметь несколько прототипичных значений, образующих семантические узлы, или только одно значение, которое не образует сложной концептуальной схемы. Несмотря на то, что гипотетически можно допустить существование разветвлённой сети семантических связей и отношений, не все значения приобретают языковой статус. Для того чтобы значение получило закрепление в словаре, необходимо определить его семантическое соответствие остальным элементам концептуальной схемы.

Семантические узлы концептуальной схемы образуют семантические структуры, характеризующие определённые концептуальные области, являющиеся продуктом концептуализированных знаний в результате переработки перцептивного опыта, идей, комплексов представлений и сложных систем знаний [Langacker, 1990]. Семантическое описание выражения может основываться на значениях отдельных простых лексических единиц или сложных концептов, имеющих специальное энциклопедическое толкование. Другими словами, семантическое описание концептов опирается на знание других концептов. В совокупности концептуальные схемы образуют иерархии семантических структур, в которых значения более сложных концептов опираются на значения простых, на основе как субординационных, так и координационных связей. Изучению может подлежать концептуальная область на любом уровне подобной иерархии с опорой на ассоциативные семантические значения или всю концептуальную схему.

Каковы базовые единицы концептуальных иерархических структур, которые подобно минимальным языковым единицам – фонемам, морфемам, лексемам, синтаксемам, – составляют основу когнитивной лингвистики? Здесь необходимо выделять базовые области когнитивно неразложимых репрезентаций, потенциально способных к формированию новых концептуальных знаний. К таковым можно отнести базовые категории времени, пространства, цвета, звука, температуры и некоторых других. Однако большинство известных семантических категорий относятся к высшим уровням концептуальных иерархий и требуют знания когнитивных областей более низкого уровня. Примером полного концептуального описания понятия может служить существительное нож, семантическая структура которого включает определённую форму, процесс нарезания, столовые приборы в составе других кухонных принадлежностей, характеристики размера, веса, материала, информацию о производителе и др. Безусловно, не все из них относятся к центральным семантическим признакам, о которых способны вспомнить

носители языка при определении понятия «нож». Тем не менее, такое толкование полностью раскрывает концептуальную схему данного понятия.

Рассмотрев сложные концептуальные схемы, формирующие лексическое значение слов, можно утверждать, что лексическая единица представляет собой комплексную категорию, обладающую не одним значением, а целым набором связанных друг с другом смысловых отношений с разной степенью глубины связей, которые образуют сетевые структуры, главным образом, двух типов. Первый тип основан на расширении, или образовании периферийных значений от центральных понятий, а второй тип – на развитии значения, или появлении метафорических переносов.

3. Заключение [Conclusion]

Анализ работ основателей когнитивной лингвистики – Р. Лангакера и Л. Талми – показывает, что учёные рассматривают сознание и мышление как первичные когнитивные системы человека, обеспечивающие функционирование процессов, необходимых для успешной адаптации человека в обществе. Язык как одна из важнейших форм существования и выражения сознания выполняет функцию систематизации знаний, формирования семантических связей и концептов. Несмотря на то, что язык не является единственным способом мышления, он определяет большинство жизненно важных процессов и аспектов существования человека в обществе и устойчивое развитие человеческого общества в целом. Значимым условием функционирования языка выступает культура как накопитель коллективного опыта, аккумулирующий достижения общества, совокупные представления, образы, правила поведения людей, законы окружающей среды и многое другое. Язык является формой хранения и передачи накопленных знаний будущим поколениям.

Согласно положениям Р. Лангакера и Л. Талми, когнитивная система человека содержит как универсальные, так и специфические свойства, которые обеспечивают поддержание общечеловеческих ценностей и передачу специфических культурных традиций, определяющих особенности определённой культуры. К данному выводу учёные пришли по аналогии с теориями Л. С. Выготского [Выготский, 2021] и Н. Хомского [Chomsky, 1955] о врождённом характере мышления и предрасположенности человека к языку и усвоению грамматической структуры. Учёные отмечают, что формирование и передача культурных ценностей имеет критически важное значение для человеческого общества, поскольку именно культура определяет успешную адаптацию и существование индивида на протяжении всей жизни. В произведениях культуры язык закрепляет социальные ценности, передаваемые из поколения и поколение. Формирование концептологических знаний соответствует теориям лингвистического и культурного релятивизма, т. к. материалом установления когнитивных связей выступают конкретные язык и культура.

Концептуальный подход к изучению языка на основе семантических связей возможен благодаря взаимодействию когнитивных процессов и языковых структур. В то время как первые обеспечивают абстрагирование от прототипических ситуаций и установление связей между закреплёнными в сознании концептами и образами, вторые закрепляют в языковых единицах значения, обретающие статус инвариантных в виде денотативного и сигнификативного лексического значения, а также грамматических категорий, позволяющих выражать отношения между объектами реальности и собственного отношения к ним с помощью абстрактных символических знаков. Концепты как единицы мышления являются результатом когнитивной деятельности общества по семантическому моделированию, анализу контекстуальных связей, интегрированию концептуальных категорий и символической репрезентации концептуальных структур.

Библиографический список

- Бенвенист 1974 – Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Прогресс, 1974. 448 с.
- Болотов 2008 – Болотов В. И. А. А. Потебня и когнитивная лингвистика // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 82–96.
- Бородай 2019 – Бородай С. Ю. Язык и познание: пострелятивистская исследовательская программа // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 106–136. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0005709-8>
- Воейкова 2017 – Воейкова М. Д. Модальность и механизмы усвоения языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, № 3. С. 461–477.
- Выготский 2021 – Выготский Л. С. Лекции по психологии развития // Культурно-историческая психология. 2021. Вып. 17, № 2. С. 7–22.
- Демьянков 1994 – Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
- Елоева и др. 2014 – Елоева Ф. А., Перехвальская Е. В., Саусверде Э. Метафора и эвристическая функция языка (бывает ли язык без метафор) // Вопросы языкознания. 2014. № 1. С. 78–99.
- Завьялова 2014 – Завьялова В. Л. Когнитивные фонологические исследования в языкознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30). С. 131–143.
- Зиндер 2007 – Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : Академия, 2007. 576 с.
- Золян 2016 – Золян С. Т. Вновь о соотносительности языка и генетического кода // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 114–132.
- Казаковская 2017 – Казаковская В. В. Языковое и когнитивное в усвоении эпистемической модальности // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, № 3. С. 542–575.
- Кант 1980 – Кант И. Трактаты и письма. М. : Наука, 1980. 710 с.
- Касевич 2020 – Касевич В. Б. Функционально-деятельностные подходы в лингвистике // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2020. Вып. 17, № 4. С. 532–536. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.401>
- Кибрик 2008 – Кибрик А. Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // Вопросы языкознания. 2008. № 4. С. 51–77.
- Кибрик 2023 – Кибрик А. А. «Лингвистика, основанная на мышлении: как языки преобразуют мысли в звуки». Итоговая книга У. Чейфа // Вопросы языкознания. 2023. № 4. С. 157–168. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.4.157-168>
- Кубрякова 1994 – Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
- Кустова 2000 – Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 85–109.
- Лурия 1979 – Лурия А. Р. Язык и сознание. М. : Изд-во Московского ун-та, 1979. 320 с.
- Мишина 2010 – Мишина Т. В. Когнитивизм как междисциплинарный метод в социальных исследованиях // Вестник БГУ. Философия. 2010. № 6. С. 110–114.
- Нильсен 2018 – Нильсен Е. А. Концептуальное моделирование континуально-дискретного восприятия времени // Журнал Сибирского фед. ун-та. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 11, № 5. С. 787–794. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0270>
- Розина 1994 – Розина Р. И. Когнитивные отношения в таксономии. Категоризация мира в языке и в тексте // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 60–78.
- Самигуллина 2009 – Самигуллина А. С. «Скрытая память» слова (на примере метафорических номинаций) // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 110–118.
- Селиверстова 2002 – Селиверстова О. Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 12–26.
- Сенкевич 2019 – Сенкевич В. И. Феноменология и реальное языкознание // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Синтаксис текста. Текст в синтаксисе. Лингвистический анализ в Бермудском треугольнике: Комбинаторика – Семантика –

- Прагматика / под ред. Д. Шумской, К. Озга. Kraków : Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019. С. 15–23.
- Скребцова 2018 – Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2018. Вып. 15, № 3. С. 465–480. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.311>
- Трубецкой 1960 – Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. 372 с.
- Фрумкина и др. 1990 – Фрумкина Р. М., Звонкин А. К., Ларичев О. И., Касевич В. Б. Представление знаний как проблема // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 85–101.
- Ченки 1996 – Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. 1996. № 2. С. 68–78.
- Черниговская 2021 – Черниговская Т. В. Нейронаука в поисках смыслов: мозг как барокко? // Вопросы философии. 2021. № 1. С. 17–26.
- Черниговская 2022 – Черниговская Т. В. «Шум» как ключ к семиозису: мозг и культура (40 лет спустя) // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. Вып. 13, № 2. С. 24–36.
- Шамина 2022 – Шамина Е. А. Обучение иноязычному произношению: когнитивные, психолингвистические и социолингвистические основания // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 1. С. 202–213. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_202
- Шевченко 2017 – Шевченко Т. И. Когнитивная фонология: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2017. № 5 (776). С. 106–115.
- Шевченко 2018 – Шевченко Т. И. Когнитивная фонология, корпусный анализ, коммуникация // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. С. 457–460.
- Щепилова 2013 – Щепилова А. В. Когнитивизм в лингводидактике: истоки и перспективы // Вестник МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. Вып. 1, № 11. С. 45–55.
- Chomsky 1955 – Chomsky N. Logical Syntax and Semantics // Language. Vol. 31, N 1. P. 36–45.
- Jackendoff 1996 – Jackendoff R. How language helps us think // Pragmatics & Cognition. 1996. Vol. 4. P. 1–34.
- Lakoff – Lakoff G. A figure of thought // Metaphor and Symbolic Activity. 1986. Vol. 1. P. 215–225.
- Langacker 1968 – Langacker R. W. Language and its structure: Some fundamental linguistic concepts. New York : Harcourt, Brace and World, Inc., 1968. 260 p.
- Langacker 1986 – Langacker R. W. An introduction to cognitive grammar // Cognitive Science. 1986. Vol. 10, Iss. 1. P. 1–40.
- Langacker 1990 – Langacker R. W. Concept, image and symbol // The cognitive basis of grammar / R. Dirven and R. W. Langacker (Eds). Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1990. P. 2–5.
- Langacker 1993 – Langacker R. W. Grammatical traces of some ‘invisible’ semantic constructs // Language Sciences. 1993. Vol. 15, Iss. 4. P. 323–355.
- Langacker 1995 – Langacker R. W. Cognitive Grammar // Concise History of the Language Sciences / E. F. K. Koerner, R. E. Asher (Eds). Pergamon, 1995. P. 364–368.
- Langacker 1999 a – Langacker R. W. Assessing the cognitive linguistic enterprise // Cognitive linguistics: Foundations, scope, and methodology / T. Janssen, G. Redeker (Eds). Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 1999. P. 13–59.
- Langacker 1999 b – Langacker R. W. The contextual basis of cognitive semantics // Language and conceptualization / J. Nuyts, E. Pederson (Eds). Cambridge : Cambridge University Press, 1999. P. 229–252.
- Langacker 2000 – Langacker R. W. Grammar and conceptualization. Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2000. 427 p.
- Murdock 1949 – Murdock G. P. Social Structure. New York: Macmillan, 1949. 387 p.
- Talmy 1988 – Talmy L. Force dynamics in language and cognition // Cognitive Science. 1988. Vol. 12, Iss. 1. P. 49–100.
- Talmy 2000 a – Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 1: Concept Structuring Systems. MIT, 2000. viii+495 p.
- Talmy 2000 b – Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. MIT, 2000. viii+565 p.

- Talmy 2006 – Talmy L. Cognitive linguistics // Encyclopedia of Language and Linguistics / K. Brown (Ed.). Elsevier, 2006. P. 542–546.
- Talmy 2020 – Talmy L. Semantic unilocality // Cognitive Semantics. 2020. Vol. 6, Iss. 2. P. 131–169.

References

- Benvenist, E. (1974). *Obshchaya lingvistika [General linguistics]*. Moscow : Progress Press. (In Russ.).
- Bolotov, V. I. (2008). A. A. Potebnya i kognitivnaya lingvistika [A. A. Potebnya and cognitive linguistics]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 2, 82–96. (In Russ.).
- Boroday, S. Yu. (2019). Yazyk i poznanie: postrelyativistskaya issledovatel'skaya programma [Language and cognition: A postrelativist research program]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 4, 106–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0373658X0005709-8>
- Voeikova, M. D. (2017). Modal'nost' i mekhanizmy usvoeniya yazyka [Modality and the mechanisms of language acquisition]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]*, 13 (3), 461–477. (In Russ.).
- Vygotsky, L. S. (2021). Lektsii po psikhologii razvitiya [Lectures on the psychology of development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historic Psychology]*, 17 (2), 7–22.
- Demyankov, V. Z. (1994). Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a variety of interpretative approach]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 4, 17–33. (In Russ.).
- Eloeva, F. A., Perexval'skaja, E. V., Sausverde, E. (2014). Metafora i evristicheskaya funktsiya yazyka (byvaet li yazyk bez metafor) [Metaphor and heuristic function of language (Is a language without metaphor possible?)]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 1, 78–99. (In Russ.).
- Zinder, L. R. (2007). *Obshchaya fonetika i izbrannyye stat'i [General phonetics and selected papers]*. St Petersburg : Filological Faculty of St Petersburg University Press ; Moscow : Academia Press. (In Russ.).
- Zavvalova, V. L. (2014). Kognitivnye fonologicheskie issledovaniya v yazykoznanii [Cognitive phonological research in linguistics]. *Gumanitarnye Issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanities Research in the Russian Far East]*, 4 (30), 131–143.
- Zolyan, S. T. (2016). Vnov' o sootnesenosti yazyka i geneticheskogo koda [Rethinking the correlations between language and genetic code]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 1, 114–132. (In Russ.).
- Kazakovskaya, V. V. (2017). Yazykovoe i kognitivnoe v usvoenii epistemicheskoy modal'nosti [Language and cognitive aspects of the acquisition of epistemic modality]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]*, 13 (3), 542–575. (In Russ.).
- Kant, I. (1980). *Traktaty i pis'ma [Treatises and letters]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Kasevich, V. B. (2020). Funktsional'no-deyatelnostnye podkhody v lingvistike [Functional-and-behavior communicative approaches in linguistics]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature]*, 17 (4), 532–536. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.401>
- Kibrik, A. E. (2008). Lingvisticheskaya rekonstruktsiya kognitivnoy struktury [Linguistic reconstruction of cognitive structure]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 4, 51–77. (In Russ.).
- Kibrik, A. A. (2023). «Lingvistika, osnovannaya na myshlenii: kak yazyki preobrazuyut mysli v zvuki». Itogovaya kniga U. Cheyfa [Thought-Based Linguistics: How Languages Turn Thoughts into Sounds. Wallace Chafe's concluding book]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 4, 157–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.4.157-168>
- Kubryakova, E. S. (1994). Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka [The early stages of cognitivism: Linguistics – Psychology – Cognitive science]. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 4, 34–47. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2000). Kognitivnye modeli v semanticheskoy derivatsii i sistema proizvodnykh znacheniy. *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, 4, 85–109. (In Russ.).
- Luriya, A. R. (1979). *Yazyk i soznanie [Language and consciousness]*. Moscow : Moscow University Press. (In Russ.).

- Mishina, T. V. (2010). Kognitivizm kak mezhdistsiplinarnyy metod v sotsial'nykh issledovaniyakh [Cognitivism as the interdisciplinary method in social researches]. *Vestnik BGU. Filosofiya [BSU Bulletin. Philosophy]*, 6, 110–114. (In Russ.).
- Nilsen, E. A. (2018). Kontseptual'noe modelirovanie kontinual'no-diskretnogo vospriyatiya vremeni [Conceptual Modeling of Discrete-Continuum Time-Perception]. *Zhurnal Sibirskogo fed. un-ta. Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]*, 11 (5), 787–794. (In Russ.). <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0270>
- Rozina, R. I. (1994). Kognitivnye otnosheniya v taksonomii. Kategorizatsiya mira v yazyke i v tekste [Cognitive and taxonomic relations. Categorisation of the world in language and in text]. *Voprosy yazykoznavaniya [Topics in the Study of Language]*, 6, 60–78. (In Russ.).
- Samigullina, A. S. (2009). «Skrytaya pamyat'» slova (na primere metaforicheskikh nominatsiy) [Word's «latent memory» (exemplified by metaphorical nominations)]. *Voprosy yazykoznavaniya [Topics in the Study of Language]*, 4, 110–118. (In Russ.).
- Seliverstova, O. N. (2002). Kognitivnaya semantika na fone obshchego razvitiya lingvisticheskoy nauki [The role of cognitive semantics in the general development of linguistic science]. *Voprosy yazykoznavaniya [Topics in the Study of Language]*, 6, 12–26. (In Russ.).
- Senkevich, V. I. (2018). Fenomenologiya i real'noe yazykoznavanie [Phenomenology and Language studies]. In D. Szumska, K. Ozga (Eds), *Yazyk i metod: Russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka. Sintaksis teksta. Tekst v sintaksise. Lingvisticheskiy analiz v Bermudskom treugol'nike: Kombinatorika – Semantika – Pragmatika [Language and method. Russian language in the studies of the 21 century. The syntax of the text. The text in syntax. Linguistic analysis in the Bermuda Triangle: Combinability – Semantics – Pragmatics]* (pp. 211–229). Kraków : Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego Press. (In Russ.).
- Skrebtsova, T. G. (2018). Kognitivnaya lingvistika tridsat' let spustya [Contemporary cognitive linguistics: Thirty years after]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Yazyk i literatura [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature]*, 15 (3), 465–480. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.311>
- Trubetskoy, N. S. (1960). *Osnovy fonologii [Principles of phonology]*. Moscow : Inostrannaya literatura Press. (In Russ.).
- Frumkina, R. M., Zvonkin, A. K., Larichev, O. I., Kasevich, V. B. (1990). Predstavlenie znaniy kak problema [Representation of knowledge as a scientific problem]. *Voprosy yazykoznavaniya [Topics in the Study of Language]*, 6, 85–101. (In Russ.).
- Cienki, A. (1996). Sovremennye kognitivnye podkhody k semantike: skhodstva i razlichiya v teoriyakh i tselyakh [Contemporary cognitively oriented approaches in semantics: Similarities and differences in theories and goals]. *Voprosy yazykoznavaniya [Topics in the Study of Language]*, 2, 68–78. (In Russ.).
- Chernigovskaya, T. V. (2021). Neyronauka v poiskakh smyslov: mozg kak barokko? [Neuroscience search for meaning: Brain as Barocco?]. *Voprosy filosofii [Issues in Philosophy]*, 1, 17–26. (In Russ.).
- Chernigovskaya, T. V. (2022). “Shum” kak klyuch k semiozisu: mozg i kul'tura (40 let spustya) [“Noise” as a key to semiosis: The brain and culture (40 years later)]. *Slovo.ru: baltiyskiy akcent [Slovo.ru: baltic accent]*, 13 (2), 24–36. (In Russ.).
- Shamina, E. A. (2022). Obuchenie inoyazychnomu proiznosheniyu: kognitivnye, psikholingvisticheskie i sotsiolingvisticheskie osnovaniya [Foreign Language Pronunciation Teaching: Cognitive, psycholinguistic and sociolinguistic grounds]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8 (1), 202–213. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_202
- Shevchenko, T. I. (2017). Kognitivnaya fonologiya: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Cognitive phonology: Theoretical and applied aspects]. *Vestnik Moskovskogo gos. lingv. un-ta. Gumanitarnye nauki [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences]*, 5 (776), 106–115.
- Shevchenko, T. I. (2018). Kognitivnaya fonologiya, korpusnyy analiz, kommunikatsiya [Phonology, corpus analysis, communication]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]*, 34, 457–460.
- Shchepilova, A. V. (2013). Kognitivizm v lingvodidaktike: istoki i perspektivy [Cognitivism in linguodidactics: Background and perspectives]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka.*

- Yazykovo obrazovanie [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 1 (11), 45–55. (In Russ.).
- Chomsky, N. (1955). Logical Syntax and Semantics. *Language*, 31 (1), 36–45.
- Jackendoff, R. (1996). How language helps us think. *Pragmatics & Cognition*, 4, 1–34.
- Lakoff, G. (1986). A figure of thought. *Metaphor and Symbolic Activity*, 1, 215–225.
- Langacker, R. W. (1968). *Language and its structure: Some fundamental linguistic concepts*. New York : Harcourt, Brace and World, Inc.
- Langacker, R. W. (1986). An introduction to cognitive grammar. *Cognitive Science*, 10 (1), 1–40.
- Langacker, R. W. (1990). Concept, image and symbol. In R. Dirven and R. W. Langacker (Eds), *The cognitive basis of grammar* (pp. 2–5). Berlin, New York, Mouton de Gruyter.
- Langacker, R. W. (1993). Grammatical traces of some ‘invisible’ semantic constructs. *Language Sciences*, 15 (4), 323–355.
- Langacker, R. W. (1995). Cognitive Grammar. In E. F. K. Koerner, R. E. Asher (Eds), *Concise History of the Language Sciences* (pp. 364–368). Pergamon Press.
- Langacker, R. W. (1999 a). Assessing the cognitive linguistic enterprise. In T. Janssen, G. Redeker (Eds), *Cognitive linguistics: Foundations, scope, and methodology* (pp. 13–59). Berlin, New York : Mouton de Gruyter.
- Langacker, R. W. (1999 b). The contextual basis of cognitive semantics. In J. Nuyts, E. Pederson (Eds), *Language and conceptualization* (pp. 229–252). Cambridge : Cambridge University Press.
- Langacker, R. W. (2000). *Grammar and conceptualization*. Berlin, New York : Mouton de Gruyter.
- Murdock, G. P. (1949). *Social Structure*. New York : Macmillan Press.
- Talmy, L. (1988). Force dynamics in language and cognition. *Cognitive Science*, 12 (1), 49–100.
- Talmy, L. (2001 a). *Toward a cognitive semantics. Vol. 1: Concept Structuring Systems*. MIT Press.
- Talmy, L. (2001 b). *Toward a cognitive semantics. Vol. 2: Typology and process in concept structuring*. MIT Press.
- Talmy 2006 –Talmy, L. Cognitive linguistics. In K. Brown (Ed.), *Encyclopedia of Language and Linguistics* (pp. 542–546). Elsevier Press.
- Talmy, L. (2020). Semantic unilocality. *Cognitive Semantics*, 6 (2), 131–169.